

Викторовцы из Трехречья.

Е.Н. Чудиновских

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области хранится множество дел, рассказывающих о масштабной операции по ликвидации Истинно Православной Церкви и ее идеологов. Репрессии прошли двумя волнами - в 1930-1934 и 1936-1938 годах. Вторая волна, самая страшная, захлестнула практически все оставшееся на свободе духовенство.

В 1927 г. вышла в свет декларация заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), провозглашавшая лояльное отношение к советской власти. Многие видные иерархи, духовенство и верующие не приняли этой декларации и не признали «нового курса». Одним из первых, кто открыто выступил против «сергианства», стал епископ Глазовский Виктор (Островидов)¹. Вокруг него сформировался круг его последователей из числа духовенства и мирян Вятской и Вотской епархий. Это движение стало известно под именем «викторианства» – одного из течений Истинно-Православной Церкви (ИПЦ). Деятельность последователей ИПЦ с самого начала её возникновения была запрещена властями. Признание в принадлежности к её течениям было равносильно признанию в государственном преступлении. А признание в верности епископу Виктору было равносильно признанию в принадлежности к ИПЦ.

К началу массовых репрессий 1937-1938 годов на Вятке, как и в целом по стране, уже были арестованы и осуждены почти все священнослужители, которые хоть в малейшей степени пытались противостоять советской власти, почти все, кто открыто называл себя викторовцами. Но маховик репрессий это не остановило. Многих арестовывали повторно за то же, за что они уже отбывали наказание ранее. Так случилось и со служителями церкви святых бессребреников Космы и Дамиана села Трехречье Кировского района священником Бондалом Павлом Корнильевичем и псаломщиком Кедровым Леонидом Владимировичем.

Летом «расстрельного» года было сфабриковано дело т.н. «Вятской нелегальной епархии викторовской ориентации». В июле начались аресты священнослужителей. На допросах каждому из них задавали один вопрос: кого из сторонников епископа Виктора они знают. Как только выплывала новая фамилия, шла проверка. Если человек был еще на свободе, его арестовывали. Материалы судебно-следственного дела показывают, что следователям была поставлена четкая задача: выявить и уничтожить всех оставшихся представителей и сторонников ИПЦ. Аресты проводились по всей области. Упор был сделан на священнослужителей и монашествующих. Всего по этому делу был арестован 41 человек, в том числе 22 священника, 7 бывших насельниц женских монастырей и активные прихожане. В Трехречье аресты и обыски прошли 23 июля.

Обвинения предъявлялись стандартные — в участии в контрреволюционной церковно-монархической организации, в подготовке террористических актов и диверсий, в призывах к свержению советской власти, т.е. изначально были нацелены на вынесение смертных приговоров вне зависимости от того, есть доказательства или нет, признают обвиняемые вину или нет.

Через три месяца было составлено обвинительное заключение, которое нам рисует дело в версии следствия: «На территории Кировской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная церковно-монархическая организация "Истинно-православная церковь", объединенная в так называемую "Вятскую нелегальную епархию". Контрреволюционная организация в своей деятельности опиралась на духовенство и церковный актив открыто действующих и нелегальных церквей "викторовской" ориентации (местное название ИПЦ), на актив странничества, бродячего монашества и репрессированного кулацкого элемента. "Вятская нелегальная епархия Истинно-православной церкви" с 1934 года находилась под идейным руководством находящегося в концлагерях члена церковно-административного центра "ИПЦ" архиепископа Серафима Угличского², который и был признан правящим архиепископом. На месте же контрреволюционная организация возглавлялась нелегальной руководящей тройкой...»

Одним из руководителей организации и был назван священник Трехреченской церкви Космы и Дамиана Бондал Павел Корнилович. Далее в обвинительном заключении значилось: «Контрреволюционная деятельность организации прикрывалась флагом особой религиозности и борьбы за "православие", за сохранение церквей и проводилась зачастую в форме различных мероприятий церковного характера, направленных к усилению религиозного фанатизма населения,

для этого насаждалось "тайное монашество", "посвящение в странничество", переход активных участников на нелегальное положение и совершение тайных богослужений. Распространялись рукописи контрреволюционного содержания. В церквях были введены длительные по 10-12 часов службы по монастырскому уставу, проводились "изгнания бесов", фабриковались различного рода "чудеса-исцеления", новоявленные иконы. Практиковались массовые исповеди, возглашались эктиньи о "заключенных", о "смене власти" и прочие церковно-мракобесные приемы. Семьям репрессированного духовенства как "пострадавшим" за православие оказывалась материальная помощь».

29 октября 1937 г. постановлением Особой Тройки при УНКВД по Кировской области, альбомным порядком, из 41 подсудимого, 31 человек, в том числе все священники, были приговорены к высшей мере наказания с конфискацией имущества, 8 человек — к 10 годам лишения свободы, двое были освобождены. Альбомный порядок осуждения предполагал, что на месте по окончании следствия составлялись справки на каждого арестованного с предложением о приговоре (расстрел или заключение в лагерь на 5–10 лет). Справки, скомпонованные в специальный список ("альбом"), направлялись в Москву, где окончательное решение выносили Нарком Внутренних Дел и Прокурор СССР. Приговоры исполнялись по возвращении альбомов в местные УНКВД. Деятельность Особой Тройки НКВД СССР, выносящей окончательный приговор обвиняемым, основывалась на указании заместителя Наркома НКВД Леонида Михайловича Заковского (настоящее имя Генрих Эрнестович Штубис): судить только по I-ой категории (т.е. к расстрелу — Е.Ч.) и только в исключительных случаях небольшое количество дел осуждать по 2 категории.

В числе расстреленных были и Трехреченцы. 13 октября был приведен в исполнение приговор в отношении Бондала Павла Корниловича.

Родился он 8 января 1879 года в дер. Григори Бельской волости Лепельского уезда Витебской губернии в крестьянской семье. Закончил начальную школу, а позднее в Вятке прослушал 8-месячные богословские курсы. В 1915-1917 гг. служил в царской армии рядовым. С 1917 по 1923 гг. работал управляющим и директором спичфабрики Сапожникова в г. Вятке и в Вятском губсовнархозе бухгалтером, с 1923 года стал священником. 12 октября 1931 года был осужден Тройкой при ПП ОГПУ по Нижегородскому краю по статье 58 п. 10 УК РСФСР на 3 года ссылки в Казахстан и 3 года высылки в Северный край. Весной 1937 г. после освобождения из ссылки вернулся домой. Проживал в с. Трехречье Кировского района Кировской области с женой и двумя сыновьями. Взрослая дочь жила в Глазове. Ответом на первый же вопрос: «Какой церковной ориентации вы придерживаетесь?» подписал себе смертный приговор, ответив честно: «Являюсь последователем Истинно Православной Церкви. Считаю правящим епископом Серафима Угличского».

Все остальные обвинения он отрицал, как и знакомство с другими участниками дела. Но следствие было неумолимо, предъявляя все новые и новые обвинения: «Заведовал кассой по оказанию помощи репрессированному духовенству. Поддерживал нелегальные связи с епископом Серафимом Угличским, оказывал ему помощь путем сбора средств и продуктов от населения. При церкви организовал бесплатное питание паломников. Вокруг церкви расположил ряд странноприимных домов. Имел в своем распоряжении группу паломников и странников, через которых вел контрреволюционную деятельность среди колхозников...»

На следующий день, 14 октября, был расстрелян псаломщик трехреченской церкви Леонид Владимирович Кедров, его также не спасло отрицание всех обвинений. Он родился 02 июня 1892 года в г. Яранске в семье священнослужителя. Окончил Вяткую духовную семинарию. Служил священником в с. Бахта, затем псаломщиком в церкви с. Трехречье. Также, как и Павел Бондал, он уже арестовывался за верность епископу Виктору в 1932 и 1934 гг.

В 1937 году его обвинили в том, что он «будучи членом контрреволюционной церковно-монархической организации группировал вокруг себя контрреволюционный элемент. Устраивал нелегальные сборнища, вел активную антисоветскую и антиколхозную агитацию, был тесно связан с одним из руководителей организации Бондалом и присутствовал на нелегальных собраниях организации». В вину ему поставили даже то, что «имея право на получение пособия по многосемейности, в силу своих контрреволюционных убеждений, не получает таковое». А семья

была немаленькой. После расстрела Леонида Кедрова осиротели жена его Лидия Александровна 38 лет и 9 детей, самому младшему из которых было 2 года, самому старшему — 18 лет.

Реабилитировали трехреченских церковнослужителей Прокуратурой Кировской области в один день - 20 сентября 1989 года³.

Примечания:

1 Епископ Виктор (Островидов Константин Александрович (20 мая 1875-2 мая 1934). Епископ Православной Российской Церкви; епископ Глазовский, викарий Вятской епархии. Прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви в 1981 году. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 для общецерковного почитания.

2 Архиепископ Серафим Угличский (Самойлович Семен Николаевич, 19 июля 1881 г. -9 ноября 1937 г.), архиепископ Угличский, викарий Ярославской епархии. На период описываемых событий находился в заключении.

3 ГАСПИ КО. Ф. Р-6799. Оп. 8. Д. СУ-9817.

Опубликовано: Кирово-Чепецк православный. Материалы V православных научно-краеведческих чтений. - Киров: ООО «Лобань», 2015. - С. 64-69